HAL
open science

Некоторые итоги исследования “жилых структур” на верхнепалеолитической стоянке Климэуць II в Среднем Поднестровье

Serghei Covalenco, Teodor Obada, Laëtitia Demay

▶ **To cite this version:**

Serghei Covalenco, Teodor Obada, Laëtitia Demay. Некоторые итоги исследования “жилых структур” на верхнепалеолитической стоянке Климэуць II в Среднем Поднестровье. Revista Arheologică, 2018, 14 (1), pp.5-12. ⟨hal-02265129⟩

HAL Id: hal-02265129

https://hal.science/hal-02265129

Submitted on 8 Aug 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L’archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d’enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Distributed under a Creative Commons Attribution - NonCommercial - ShareAlike 4.0 International License

ResearchGate

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: https://www.researchgate.net/publication/329128778

Results of the study of “Residential structures” on the upper palaeolithic site of Climăuţi II in the middle Dniester region

Article · January 2018

CITATIONS
0

READS
58

3 authors:

Covalenco Serghei
Academy of Sciences of Moldova
14 PUBLICATIONS **19** CITATIONS

SEE PROFILE

Teodor Obada
Academy of Sciences of Moldova
36 PUBLICATIONS **68** CITATIONS

SEE PROFILE

Laëtitia Demay
University of Liège, Belgium/Muséum National d'Histoire Naturelle, Paris, France
32 PUBLICATIONS **48** CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Project A woolly mammoth (Mammuthus primigenius) carcass from Maly Lyakhovsky Island (New Siberian Islands, Russian Federation) View project

Project epigravett Transnistria View project

All content following this page was uploaded by Covalenco Serghei on 27 January 2019.

The user has requested enhancement of the downloaded file.

STUDII – ИССЛЕДОВАНИЯ – RESEARCHES

Сергей Коваленко, Теодор Обадэ, Летисия Демэй

Некоторые итоги исследования «жилых структур» на верхнепалеолитической стоянке Климэуць II в Среднем Поднестровье

Keywords: Moldova, Middle Dniester area, Upper Palaeolithic, Climautsy II site, dwellings, bones of mammoths, lithic industry.
Cuvinte cheie: Moldova, Nistrul Mijlociu, paleoliticul superior, staţiunea Climăuţi II, locuinţe, oase de mamut, inventar litic.
Ключевые слова: Молдова, Среднее Приднестровье, верхний палеолит, стоянка Климэуць II, жилища, кости мамонтов, каменный инвентарь.

Serghei Covalenco, Teodor Obada, Laëtitia Demay
Results of the study of "residential structures" on the Upper Palaeolithic site of Climăuţi II in the Middle Dniester region

Successful field work at the site Climăuţi IIin 1989 and 2017 allowed to identify the remains of a residential ground construction (complex 1), investigated in its entirety, and a small section of the ring conglomeration of bones, skull and mammoth tusk (complex 2), comparable to the „residential structure". For the second complex, studied in 2017, data were obtained indicating two levels of occurrence of the finds, which form the proposed socle and socle cover. In addition, the stratigraphy characteristic of the central part of the site is traced, and a collection of stone artifacts from two cultural layers is collected.

Serghei Covalenco, Teodor Obada, Laëtitia Demay
Rezultatele studiului „structurilor de locuire" din situl atribuit paleoliticului superior Climăuți II de pe Nistrul Mijlociu

Pe parcursul săpăturilor efectuate la stațiunea Climăuți II în anii 1989 și 2017, au fost cercetate integral resturile unei construcții terestre (complexul 1) și un mic sector unde se afla o aglomerație circulară de oase de mamut, inclusiv de la craniu și fildeși (complexul 2), determinat drept o „structură de locuire". În ceea ce privește al doilea complex, depistat în anul 2017, au fost obținute date care mărturisesc despre două niveluri de poziționare a pieselor, care formează soclul și căptușeala de consolidare a soclului. Suplimentar a fost descrisă stratigrafia caracteristică pentru partea centrală a stațiunii, a fost colectată o colecție de artefacte litice din nivelul cultural superior.

Сергей Коваленко, Теодор Обадэ, Летисия Демэй
Некоторые итоги исследования «жилых структур» на верхнепалеолитической стоянке КлимэуцьII в Среднем Поднестровье

При проведении раскопок на стоянке Климэуць II в 1989 и 2017 гг. были исследованы остатки жилого наземного сооружения, изученного целиком (комплекс 1), и небольшого участка кольцеобразного скопления из костей, черепа и бивня мамонта (комплекс 2), определяемого в качестве «жилой структуры». Для второго комплекса, выявленного в 2017 г., были получены данные, свидетельствующие о двух уровнях залегания находок, образующих цоколь и цокольную обкладку. Дополнительно была описана стратиграфия, характерная для центральной части стоянки, и собрана коллекция каменных артефактов из верхнего культурного слоя.

Первые сведения о находках крупных костей животных в центре с. Климэуць де Жос (Climăuţii de Jos) района Шолдэнешть Республики Молдова поступили в конце февраля 1989 г. Прибывшие на место находок палеозоологи Т.Ф. Обадэ и О.В. Редкозубов установили, что при проведении строительных работ, было нарушено скопление из нескольких черепов и трубчатых костей мамонта. В ходе их расчистки Т.Ф. Обадэ были выявлены отдельные кремневые предметы с признаками преднамеренной обработки. Несколько позже факт присутствия палеолитических находок среди скопления костей подтвердил известный молдавский археолог И.А. Борзияк [Borziiak 1990], который ор-

ганизовал спасательные археологические раскопки на открытой стоянке, обеспечил проведение геологических, палинологических, археозоологических исследований и радиоуглеродного датирования [Borziiak et al. 1992a; Obadă, David, Borziac 1994; Borziac, Chirica, David 2007].

Особое внимание было уделено изучению планиграфии верхнего культурного слоя этого памятника и, прежде всего, остаткам «жилого сооружения», расположенного на месте кольцеобразного скопления специально отобранных и уложенных костей, черепов и бивней мамонтов. По мнению И.А. Борзияка, такого рода округлоовальное образование диаметром в 9,5-10 м, окруженное по периметру крупными костями мамонта (рис. 1,1) [Obadă, Borziac 1996, 56-60], представляло собой разновидность наземного жилища [Borziiak et al. 1992b, 77; Borziiac, Obada 1999, 298-299, 294], в общих чертах сходного с жилищами, обнаруженным на стоянках верхнего палеолита в среднем течении Днепра, Десны и Дона [Pidoplichko 1969; Shovkoplias 1965; Rogachev, Anikovich 1984, 189-195]. Вместе с тем И.А. Борзияк полагал, что по своим конструктивным особенностям оно тяготеет к более примитивным прототипам хозяйственно-бытовых сооружений среднего палеолита [Borziiac et al. 1992a, 35], в частности, открытым в слое 4 стоянки Молодова 1 [Chernysh 1982, 20-27] и на стоянке Кетросы [Anisiutkin 2013, 135-138].

Рис. 1. Реконструкция жилища со стоянки Климэуць II по И.А. Борзияку (1) и С.И. Коваленко (2).

Fig. 1. Reconstruction of the dwelling from the settlement of Climăuţi II for I.A. Borziac (1) and S.I. Covalenco (2).

По нашему мнению, такой вывод можно воспринимать лишь условно, так как структура климэуцкого жилища включает в себя целый ряд конструктивных элементов свидетельствующих, об его оригинальности, индивидуальности и дифференцированности. Так, в составе этого объекта наблюдаются три основных блока «жилой структуры»: две внутренние камеры, ориентированные по линии северо-восток – юго-запад, и вход в виде тамбура (рис. 1,2), перед которым в период обитания на стоянке велась интенсивная хозяйственно-производственная деятельность. Не исключено, что каждая из камер перекрывалась по отдельности разными пологами, а сами камеры разделялись перегородкой, фиксированной крупными известняковыми камнями. Диаметр дальней от входа камеры имел не менее 4 м, а смежной с тамбуром – 4,5-6 м. Количество находок внутри них было на порядок меньше, выявленных на привходовой площадке. По периметру этой «жилой структуры» отмечено ограждение, включающее продольно уложенные кости, иногда расположенные группами параллельно друг другу, которые в сочетании с известняковыми и песчаниковыми камнями до 20-45 см в поперечнике, исполняли роль цоколя и обкладки цоколя. Количество костей, залегающих поперечно краю отмечено несравненно меньше. Признаков их вертикального размещения практически нет. Единственная вертикально вкопанная бедренная кость мамонта зафиксирована лишь на границе обеих камер, по И.А. Борзияку, являвшаяся основой для центральной опоры [Borziiak et al. 1992a, 35]. Допустимо предположение о частичном углублении северного участка жилища с целью выравнивания поверхности. Именно на этом участке наблюдается стыковка и наложение культурных остатков непосредственно на материковую скалу. Особое оформление цоколя отмечено на его южной окраине, граничащей с входом. Оно состояло из семи черепов мамонта, расположенных полукругом через каждые полметра, вкопанных носовыми трубками наружу, в отдельных случаях с сохранившимися обломками бивней внутри альвеол [данные отчета – Borziiak 1990, 9]. Вход в жилище шириной до 2 м выделен тремя парами бивней, вероятно, вставленных в специально подготовленные ямки, фиксируемых берцовыми костями мамонта, с отверстиями совпадающими по размерам с альвеольной частью этих бивней. Полноценного очага обнаружено не было, хотя в центральной части скопления наблюдалось небольшое углистое пятно.

В том же 1989 г. при прокладке коммуникаций в 12-15 м к северо-востоку от границ изученного

жилища было прослежено второе крупное скопление костей мамонта. В 2017 г. был предпринят поиск остатков этого местонахождения, инициированный палеозоологами Т.Ф. Обадэ и Летисией Демэй. С этой целью к востоку от здания второго блока детсада был заложен шурф размером 2х1 м и глубиной более 1,5 метра, позволивший выявить следующую стратиграфию (рис. 2):

I. Чернозем с известняковым щебнем, насыпанным при выравнивании современной дневной поверхности, мощностью 20-25 см;

II. Суглинок серого цвета с бурым оттенком, сформированный на основе переработанных позднеледниковых отложений и представленный плотным осветленным комковатым грунтом, с признаками иловатости, с включениями известнякового щебня, с четко выраженными границами, мощностью 10-15 см;

III. Суглинок желто-коричневый лёссовидный, пронизанный многочисленными корнеходами, червеходами и кротовинами, без выраженной слоистости, плотный, в северной части нарушенный поздним перекопом, с остатками культурного слоя 1 занимающих верхнюю треть этих отложений, чья общая мощность составляет около одного метра;

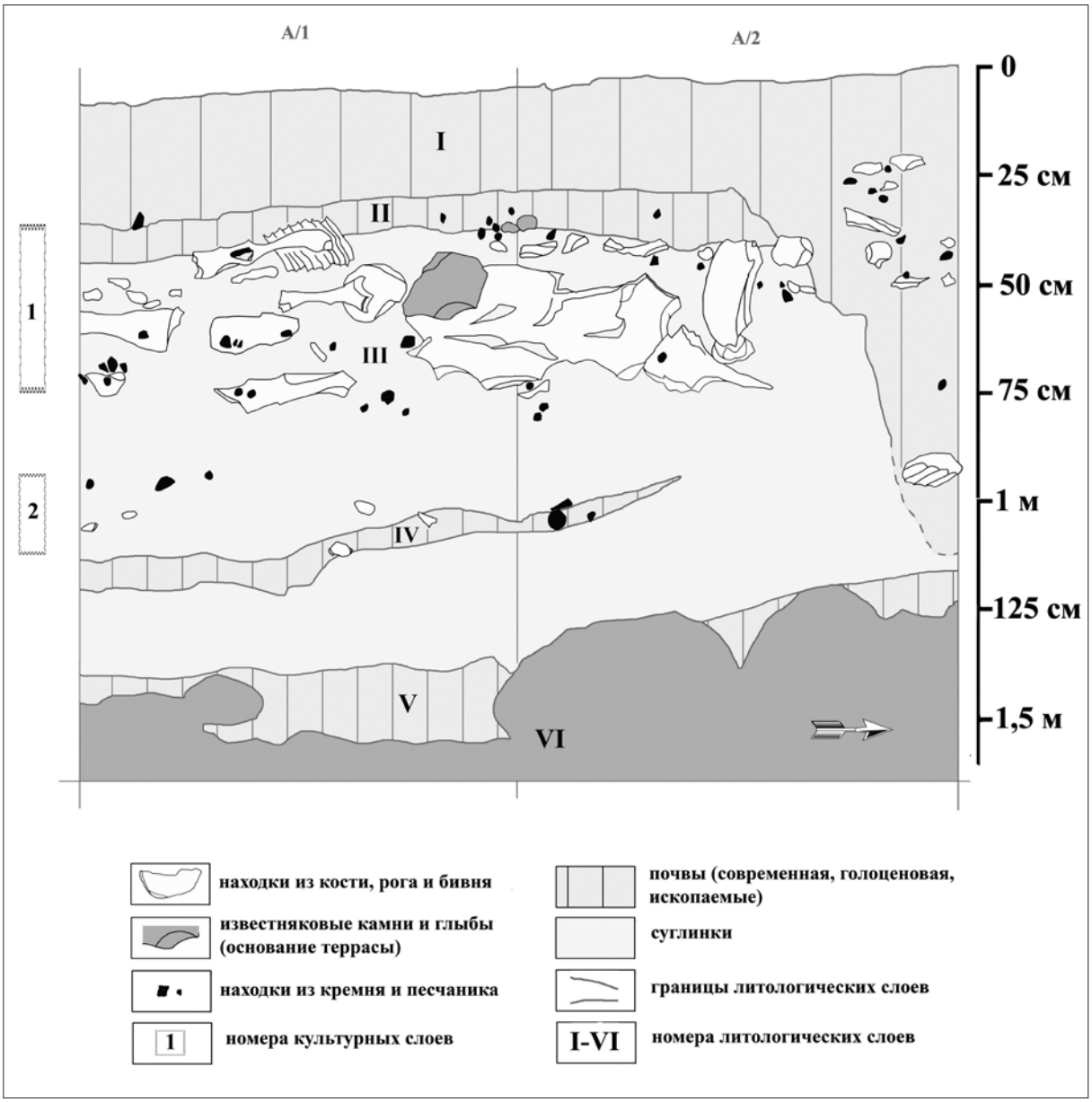

Рис. 2. Стратиграфия на месте второго скопления костей мамонта по шурфу 2017 г. с вертикальной проекцией основной части находок.

Fig. 2. Stratigraphy on the site of the second accumulation of mammoth bones in excavation in 2017 with a vertical projection of the main part of the finds.

IV. Ископаемая почва на стадии формирования, выклинивающаяся к северу, выделяемая по светло-серой окрашенности, меньшей плотности, с включениями окислов марганца, окрашивающими в темный цвет находки костей из второго культурного слоя, без четких границ, мощность которого, как правило, не превышает 10 см;

V. Суглинок коричневый рыжеватой тональности, более рыхлый, чем перекрывающие его желто-коричневые отложения, заполняющий неровности поверхности в каменном ложе террасы, на отдельных участках мощностью 20-25 см;

VI. Предполагаемое основание третьей надпойменной террасы в виде крупных блоков ракушечника, образующих крайне неровную поверхность.

В описании разреза нашли отражение характер и последовательность напластований в центральной части стоянки. Нетрудно заметить их существенное отличие от стратиграфии, прослеженной вблизи ее восточной границы [Borziac 1998, 14-15; Pashenchiuk 2016, 224-225]. Это нашло отражение в меньшей мощности литологических отложений и слабо выраженной ископаемой почве. При этом разброс находок верхнего культурного слоя по вертикали составил 45 см, а его образование могло быть определено подготовкой некой хозяйственной постройки или жилого сооружения. К сожалению, слишком малая площадь вскрытого культурного слоя в шурфе 2017 г. не дает оснований для однозначного суждения о типе некогда существовавшей здесь конструкции, хотя сложный порядок распределения находок свидетельствует о присутствии некой «жилой структуры». В этой связи желательно дать более подробную характеристику наиболее крупных находок из этого скопления (их номера по списку соответствуют номерам находок на планах раскопанного участка верхнего и нижнего уровней залегания – рис. 4,5):

1. Локтевая кость (*ulna*) мамонта найденная в западной части кв. А/1, на глубине 42-47 см, в горизонтальной проекции, с нарушенной и смещенной к северу верхней частью, ориентированная по линии восток-запад с небольшим уклоном к ЮВВ-СЗЗ, длиной около 66 см;

2. Плечевая кость (*humerus*) мамонта обнаруженная у границы кв. А-А^1/1, на глубине 43-47 см, расположенная горизонтально, ориентированная длинной осью строго по линии восток-запад, хорошей сохранности, эпифиз которой (отмеченный под №9) выявлен к юго-востоку на удалении 10 см, длиной более 45 см;

3. Лучевая кость предплечья (*radius*) сохранившаяся целиком, найденная в центральной части кв. А/1, на глубине 46-59 см, залегавшая горизонтально, ориентированная по линии ЮЗ-СВ, длиной до 45 см;

4. Трубчатая кость мамонта, вероятно, сохранившаяся целиком, расчищенная у южной части кв. А/1, на глубине 54-68 см, в горизонтальной проекции, ориентированная с ЮЮЗ на ССВ, длина расчищенной части которой составляет 25 см;

5. Крупный известняковый камень, залегавший в северо-западной части кв. А/1 на глубине

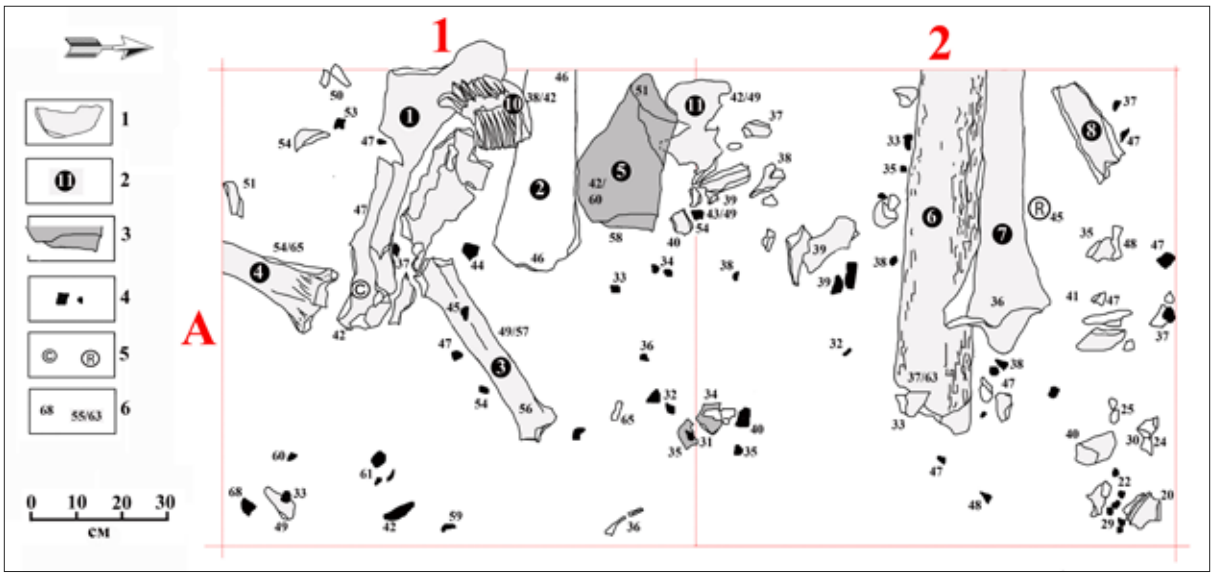

Рис. 3. План распределения находок в шурфе 2017 г. на верхнем уровне залегания первого культурного слоя. 1 - кости животных; 2 - номера находок; 3 - известняковые камни; 4 - кремневые предметы; 5 - угли и раковины моллюсков; 6 - отметки глубин.

Fig. 3. The plan for distribution of finds in excavation in 2017 at the upper level of occurrence of the first cultural layer. 1 - animal bones; 2 - numbers of finds; 3 - calcareous stones; 4 - flint finds; 5 - coals and shells of mollusks; 6 - depth marks.

42-68 см, выполненный из достаточно плотного ракушечника, с естественно сглаженной поверхностью, без каких-либо признаков утилизации, размером 35x26x15 см, найденный между плечевой костью (№2) и черепом (№11), с поворотом не менее чем на 10-15° от горизонтальной позиции;

6. Бивень (I 2) мамонта, занимающий центральную и западную части кв. А/2, верхний конец которого уходит на кв. А^1/2, с глубиной залегания от 37 до 63 см, плохой сохранности, представленный в виде мелких фрагментов сгруппированных и сохраняющих общую форму, ориентированного строго по линии восток-запад, дугообразно выгнутого кверху, с диаметром кососрезанного основания до 15 см;

7. Крупная локтевая кость (*ulna*) мамонта удовлетворительной сохранности, прослеженная в западной части кв. А/2 с продолжением на кв. А^1/2, выявленная на глубине 36 см (поверху) и 47-55 см (понизу), ориентированная строго по линии восток-запад, обнаруженная в соприкосновении с бивнем мамонта (с северной стороны), расчищенная часть которой имеет длину 60 см;

8. Фрагмент седалищной (*ischium*) кости, найденной в северо-западном секторе кв. А/2 в виде частично сохранившегося диафиза, расположенного горизонтально на глубине 47 см (понизу), ориентированный длинной осью по линии СВ-ЮЗ, размером – 23x9x3 см;

9. Эпифиз от плечевой (*humerus*) кости мамонта (№2) обнаруженный в центральной части кв. А/1 на глубине 55 см (верх) – 63 (низ), размером 20x10 см;

10. Крупный моляр (*M3 sin.*) от взрослой особи мамонта с остатками нижней челюсти, выявленный в западной части кв. А/1 на глубине 38-47 см, по мнению Т.Ф. Обадэ, выломанного еще в древности, размером 20x15 см;

11. Остатки раздавленного черепа (*crâne*) взрослой особи мамонта, расположенного в юго-западном секторе кв. А/2 и северо-западном секторе кв. А/1, на глубине 42-73 см), плохой сохранности, растянутого по древней поверхности на участке размером 83x55 см;

12. Фрагмент лопатки (*scapula*) взрослой особи мамонта, найденный в северной части кв. А/1, на глубине до 75 см; со сбитым гребнем и частично надломленными краями, ориентированный длинной осью по линии ЮВ-СЗ, расположенный в горизонтальной проекции, примыкая с южной стороны к обломкам черепа, размером 75x15 см;

13. Плечевая кость (*humerus*) в виде фрагмента, хорошей сохранности, хотя и с утраченным диафизом, найденная в восточной части кв. А/2, на глубине 57-73 см,расположенная горизонтально с ориентацией длинной стороной по линии СВ-ЮЗ, размером 46x22x15 см;

14. Бедренная кость (*femur*) мамонта выявлена (в западной части кв. А/2, на глубине 55-65 см), основная часть которого уходит на кв. А»/2, хорошей сохранности, вероятно, ориентированная по линии восток-запад, длина видимой части которой 12 см;

15. Фрагмент ребра (*costae*) мамонта, расчищенного на границе кв. А/1 и А/2, на глубине 59-72 см, расположенного под наклоном, от которого сохранилась проксимальная часть, длиной более 15 см.

Предположение об использовании крупных трубчатых костей, бивня, черепа и единичного известнякового валуна в качестве элементов кон-

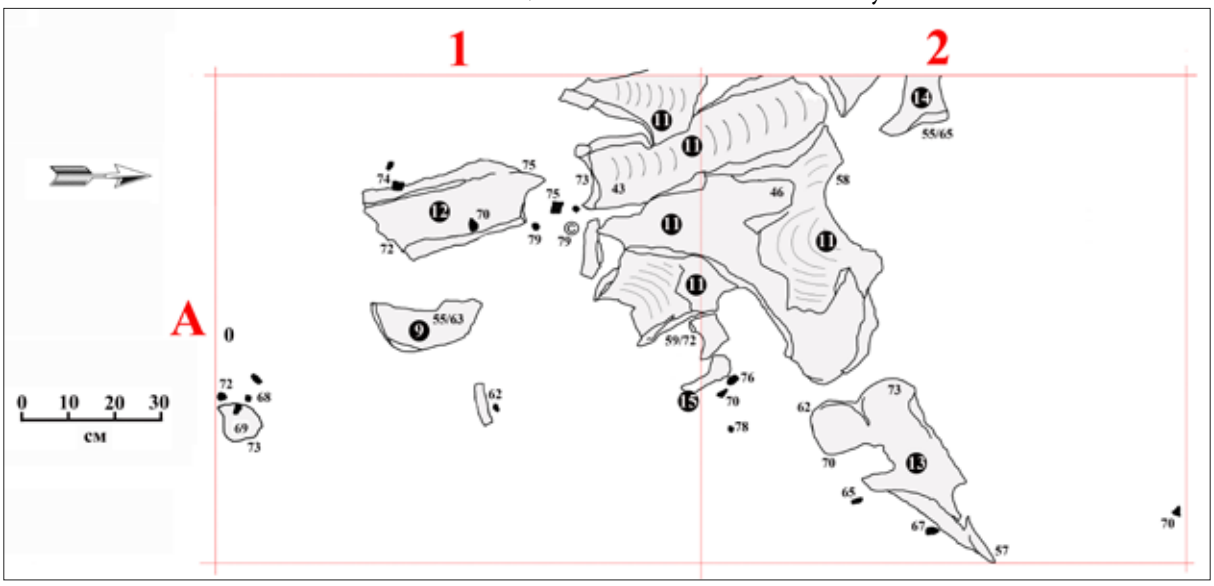

Рис. 4. План распределения находок в шурфе 2017 г. на нижнем уровне залегания первого культурного слоя.

Fig. 4. The plan for the distribution of finds in excavation in 2017 at the lowest level of occurrence of the first cultural layer.

струкции хозяйственно-бытового назначения особых возражений не вызывает. Прежде всего, это относится к находкам костей поперечно ориентированных по линии восток-запад, образующих участок кольцеобразной выкладки из примыкающих друг к другу артефактов, создающих впечатление последовательно оформленной выкладки, отмеченных под номерами 1, 10, 2, 5, 11, 6, 14, 7 (рис. 3). Отдельного рассмотрения заслуживают находки остальных костей: 3 и 4 – более мелкие по размерам, ориентированные длинной осью по линии юго-запад – северо-восток и, главное, расположенные несколько ниже от примкнувшим к ним находкам из выкладки, что допускает их сопоставление с предшествующим основному комплексу более раннему по времени уровню обитания (рис. 4); 12 – это лопатка мамонта с частично обломанными краями и сбитым гребнем; 13 – плечевая кость, сохранившаяся частично, расположенная за пределами основного скопления, выявленная на нижнем уровне обитания; 9 – фрагмент чашечки плечевой кости.

Анализ расположения находок, как в горизонтальной, так и в вертикальной проекции, свидетельствует о возможности выделения таких конструктивных элементов «жилой структуры» как цоколь и обкладка цоколя. Так, череп (11) мамонта, занимающий наиболее низкую диспозицию, допускает его рассмотрение, с одной стороны, как преднамеренно углубленный объект, с другой – в качестве цоколя. Возможно, определенную роль при этом играл и фрагмент плечевой кости (13). Необычно залегание на нижнем уровне лопатки (12) со сбитым гребнем, обычно предназначенным для крепления покрытия. Большая часть находок верхнего уровня залегания может быть связана, прежде всего, с обкладкой цоколя. Показательна их ориентация по линии север-юг, то есть поперек кольцевого ограждения, в отличие от продольной ориентации большинства костей известных в первом ранее изученном жилищно-бытовом комплексе, связанных с компоновкой цоколя. Надо отметить, что поперечное расположение и преднамеренная укладка костей мамонта в составе кольцеобразного нагромождения костей является распространенным явлением для остатков верхнепалеолитических сооружений на многих восточноевропейских стоянках [Shovkoplias 1965, 66, ris. 31; Pidoplichko 1969, ris.43; 1976, ris.19].

Помимо планиграфических наблюдений над характером залегания крупных находок в первом культурном слое, образующих так называемое кольцевое нагромождение, интерпретируемое в качестве «жилой структуры», в ходе полевых исследований 2017 г. была собрана небольшая коллекция каменных артефактов. Она включает 88 кремневых предметов, обнаруженных при расчистке скопления, 37 чешуек и мелких осколков, выявленных при промывке грунта, а также фрагмент плитчатого бутового камня из двух частей. В числе этих находок представлено 5 нуклеусов, 4 нуклевидных и 15 мелких обломков, 48 отщепов, 13 пластинчатых сколов, 2 краевых скола и 1 галька. Для изготовления использовался меловой кремень местного происхождения, желваки которого встречаются на склонах днестровской долины. Он имеет серый цвет различной тональности и относится к разновидности волынского кремня. Галечный кремень встречается намного реже. В отличие от желвачной породы, пронизанной многочисленными кавернами, галечный кремень имеет однородную структуру, на изломе – коричневатого цвета. Почти все кремневые предметы покрыты белой или голубоватой патиной, как сплошной, так и пятнистой. Без патины отмечены лишь обожженные находки, чья доля среди кремней близка к 10%.

Единственная в коллекции речная галька имеет размеры – 5,3x3,6x2,6 см. Практически все нуклеусы сильно истощены и составляют в поперечнике около 3-4 см. Для них характерно отсутствие упорядоченности в огранке, что являлось следствием хаотичного снятия отщепов (рис. 5,7,9-10,14). Предположительно они были односторонними двуплощадочными со встречным скалыванием. Исключением является крупный нуклеус размером 6,6x8,2x6,2 см. Он правильно огранен, предназначался для производства пластин (рис. 5,12), относится к типу монофронтальных двуплощадочных со встречным скалыванием, обе ударные площадки которого необычайно широкие, в одном случае с признаками оживления. Для создания выпуклого рельефа рабочей поверхности расщепления специально подготавливались и снимались крупные реберчатые отдельности (рис. 5,13), длина которых достигала почти 10 см. Среди сколов доминируют отщепы крупных размеров (7 экз.), средних (9) и мелких (32). Малое число первичных и полупервичных отщепов, по всей видимости, определялось приносом на стоянку уже готовых к употреблению нуклеусов. Наиболее привлекательными для оформления орудий являются отщепы средних размеров, а большинство мелких сколов этой группы не могут рассматриваться как заготовки-полуфабрикаты. Среди пластинчатых сколов (рис. 5,1-5) выделяются 3 пластинки, 9 пластин средних размеров и 1 крупная пластина.

Целые экземпляры (6) имеют длину от 2,5 до 4 см. Чаще всего встречаются проксимальные концы пластин, дистальных несколько меньше.

Изделий с вторичной обработкой в коллекции верхнего слоя – 4 экземпляра. Это два резца, скребок-резец и концевой скребок. Первый из резцов прост по оформлению, подготовлен на углу преднамеренно сломанной крупной пластины (рис. 5,8), второй является плоским резцом на крупном реберчатом сколе (рис. 5,13). Еще одна находка представлена скребком с выступающим арочным лезвием на дистальном конце небольшой пластины (рис. 5,6). Показательно последнее из орудий, это атипичный двугранный резец на массивном отщепе, у которого отвесной ретушью дополнительно подготовлено зауженное лезвие скребка (рис. 5,11). По своему сравнительно высокому рабочему краю, этот скребок близок к изделиям позднеориньякского типа [Borziac, Obadă 2001].

Отдельного рассмотрения заслуживают результаты промывки грунта, изъятого при расчистке первого культурного слоя, проведенной Т.Ф. Обадэ. Они достаточно информативны. Среди 36 кремневых микролитов выделяются 16 миниатюрных чешуек (до 5 мм в поперечнике), полученные в ходе ретуширования изделий, пять более крупных чешуек (до 1 см в поперечнике), три миниатюрных ребристых скола, три обломка микропластин (шириной около 4 мм) без вторичной обработки, четыре мелких и пять мельчайших осколков кремня. Многие из них получились при оформлении лезвий орудий, другие – при редуцировании отбивной площадки нуклеусов. Еще один мелкий обломок выполнен из кварца. При промывке были также найдены восемь мелких обломков кости, один из которых оказался пережженным, четыре обломка и две целых раковины моллюсков из сарматских известняков, а также несколько разновидностей раковин наземных моллюсков. Неординарной находкой признана раковина *Cerithiumvulgatum* Bruguière, с поврежденным устьем, где обычно оформлялось отверстие, что не позволяет ее однозначно относить к бусинам-подвескам. Вместе с тем, по аналогии с уже ранее выявленными находками такого рода в первой «жилой структуре» [Borziiak et al. 1992b, 86-87], она

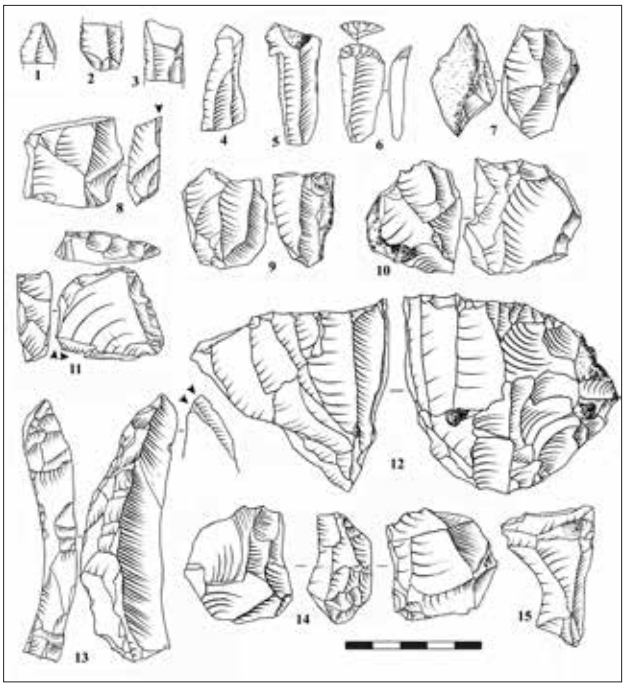

Рис. 5. Кремневые изделия со второго комплекса верхнего культурного слоя.

Fig. 5. Flint finds from the second complex of the upper cultural layer.

может иметь особый статус, так как на ее поверхности сохранились остатки охры.

В результате проведенных исследований было подтверждено присутствие на стоянке Климэуць II остатков жилой наземной конструкции (раскопки 1989 г.), а также собраны свидетельства об использовании обитателями стоянки еще одной «жилой структуры» (по данным шурфовки 2017 г.). В последнем случае речь идет о мощном кольцеобразном нагромождении крупных костей и бивня мамонта, известнякового камня, вероятно, являющихся обкладкой цоколя, роль которого выполнял череп мамонта. Прослеженная в шурфе стратиграфия, характерная для центральной части стоянки, указывает на утрату позднеледниковых отложений и присутствие крайне слабо развитой ископаемой почвы брянского/паудорфского интерстадиала. Собранная в ходе шурфовки небольшая коллекция кремневых артефактов свидетельствует об интенсивной хозяйственно-производственной деятельности обитателей стоянки и ее принадлежности позднеориньякскому типу индустрии.

Библиография

Anisiutkin 2013: N.K. Anisiutkin, Must'erskaia stoianka Ketrosy v kontekste srednego paleolita Vostochnoi Evropy (Sankt-Petersburg 2013) // Н.К. Анисюткин, Мустьерская стоянка Кетросы в контексте среднего палеолита Восточной Европы (Санкт-Петербург 2013).

Borziiak 1990: I.A. Borziiak, Otchet o provedenii spasatel'nykh nauchno-issledovatel'skikh rabot na verkhnepaleoliticheskoi stoianke Klimautsy II v 1989 godu. Arkhiv Natsional'nogo muzeia istorii Moldovy, nr. 299, Kichinev, 1990 // И.А. Борзияк, Отчет о проведении спасательных научно-исследовательских работ на верхнепалеолитической стоянке Климауцы II в 1989 году. Архив Национального музея истории Молдовы, № 299 (Кишинев 1990).

Borziac 1999: I. Borziac, Raportul despre investigațiile arheologice la stațiunile paleolitice Podgori I și Climăuți II, campania 1998. Arhiva Muzeului Național de Istorie a Moldovei, nr. 368 (Chișinău 1999).

Borziiak et al. 1992a: I.A. Borziiac, A.V. Gol'bert, S.I. Medianik, V.E Motok, Arkheologiia i paleogeografiia stoianki Klimauts' II. In: (red. V.I. Grosu) Materialy i issledovaniia po arkheologii i etnografii Moldovy (Kishinev 1992), 31-48 // И.А. Борзияк, А.В. Гольберт, С.И. Медяник, В.Е. Моток, Археология и палеогеография стоянки Климэуць II. In: (red. V.I. Grosu) Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдовы (Кишинев 1992), 31-48.

Borziiak et al. 1992b: I.A. Borziiac, A.I. David, T.F. Obada, Klimeuts' II – verkhnepaleoliticheskaia stoianka s mamontovoi faunoi v Podnestrov'e. Anuarul Muzeul Național de Istorie a Moldovei, I, 1992, 75-94 // И.А. Борзияк, А.И. Давид, Т.Ф. Обадэ, Климэуць II – верхнепалеолитическая стоянка с мамонтовой фауной в Поднестровье. Anuarul Muzeul Național de Istorie a Moldovei, I, 1992, 75-94.

Borziac, Chirica, David 2007: I. Borziac, V. Chirica, A. David, L'Aurignacien moyen et tardif de l'espace Carpatique – Dniestreen. Le gisement Climăuți II (Iași 2007).

Borziiak, Obadă 1999: I.A. Borziiak, T.F. Obadă, Mamont v paleolite Karpato-Dnestrovskogo regiona. Stratum plus 1999 (1), 287-311 // И.А. Борзияк, Т.Ф. Обадэ. Мамонт в палеолите Карпато-Днестровского региона. Stratum plus 1999 (1), 287-311.

Borziac, Obadă 2001: I. Borziac, Th. Obadă, Aurignacianul târziu din stațiunea arheologică Climauţi II, jud. Orhei. MA, XXII, 2001, 7-49.

Chernysh 1982: A.P. Chernysh, Mnogosloinaia paleoliticheskaia stoianka Molodova I. In: (red. G.I. Goretskii, I.K. Ivanova) Molodova I. Unikal'noe must'erskoe poselenie na Srednem Dnestre (Moskva 1982), 6-102 // А.П. Черныш, Многослойная палеолитическая стоянка Молодова I. В: (ред. Г.И. Горецкий, И.К. Иванова) Молодова I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре (Москва 1982), 6-102.

Obadă, Borziac 1996: Th. Obadă, I. Borziac, Așezarea paleolitică Climăuţi II din Republica Moldova: date paleontologice și arheologice. In: Lucrările Simpozionului de Arheologie (Târgoviște 1996), 56-60.

Obadă, David, Borziac 1994: Th. Obadă, A. David, I. Borziac, Fauna de mamut din stațiunea paleolitică Climauţi II din Basarabia. SCIVA 45 (3), 1994, 251-255.

Pashenchuk 2016: N. Pashenchuk, Issledovaniia verkhnepaleoliticheskoi stoainki Klimeuts' II v 1998 g. RA, s.n., XII (1-2), 2016, 223-226 // Н. Пашенчук, Исследования верхнепалеолитической стоянки Климэуць II в 1998 г. RA, XII (1-2), 2016, 223-226.

Pidoplichko 1969: I.G. Pidoplichko, Pozdnepaleoliticheskie zhilishcha iz kostei mamonta na Ukraine (Kiev 1969) // И.Г. Пидопличко, Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине (Киев 1969).

Pidoplichko 1976: I.G. Pidoplichko, Mezhirichskie zhilishcha iz kostei mamonta (Kiev 1976) // И.Г. Пидопличко, Межиричские жилища из костей мамонта (Киев 1976).

Rogachev, Anikovich 1984: A.N. Rogachev, M.V. Anikovich, Pozdnii paleolit Russkoi ravniny i Kryma. In: Paleolit SSSR (Moskva 1984), 162-271 // А.Н. Рогачев, М.В. Аникович, Поздний палеолит Русской равнины и Крыма. In: Палеолит СССР (Москва 1984), 162-271.

Shovkoplias 1965: I.G. Shovkoplias, Mezinskaia stoianka (Kiev 1965) // И.Г. Шовкопляс, Мезинская стоянка (Киев 1965).

Сергей Коваленко, доктор истории, Центр археологии, Институт культурного наследия, бул. Штефан чел Маре 1, MD-2001, Кишинэу, Республика Молдова, e-mail: covalenco@bk.ru

Теодор Обадэ, лаборатория териологии, герпетологии и палеозоологии, Институт зоологии АН РМ, ул. Академическая, 1, Кишинев, MD-2028, e-mail: theodorobada@gmail.com

Laëtitia Demay, Institut de Paléontologie Humaine - 1, rue René Panhard - 75013 Paris, France, e-mail: sekhmet56@hotmail.fr

View publication stats